

Глава 180: Приостановите ваши шаги, ведущий баннера

Освещающая мир и приносящая тепло вместе со светом, который был нужен всей жизни, в то же время не прокалывала глаза его палящим блеском. Закат на самом деле не сильно отличался от сумерек. Последнее появлялось чуть позже, но оставалось блистательным.

Чэнь Чан Шэн только начал культивировать после прибытия в столицу из деревни Си Нин. Было видно, что ему еще предстояло ступить на горную тропу к времени, когда солнце уже опустилось на запад, но в конце концов, он превзошел многих из тех, кто начал перед ним. До такой степени, что при встрече с такими, как Гоу Хань Ши, он был первым, кто достиг пика.

«Так он первый на Первом Баннере в этом году?»

«Это действительно парень по имени Чэнь Чан Шэн?»

«Может ли быть какая-нибудь ошибка?»

Толпа за пределами Дворца Ли смотрела на юношу из Ортодоксальной Академии, который медленно шел по божественному проспекту в сумерках. Изобиловали обсуждения и их лица были полны недоумения, потому что даже большинство из них было слишком шокировано для слов.

На Фестивале Плюща Чэнь Чан Шэн стал известным в столице из-за его обручения с Сюй Ю Жун, что сделало его мишенью неприязни и насмешек для всех граждан, до степени, что появилось изречение, нацеленное специально на него - жаба желает пообедать Фениксом, мечтает о нелепости.

В день, когда обновилось Провозглашение Лазурных Облаков, Его Высокопреосвященство сделал заявление вместо Чэнь Чан Шэна, что тот займет первое место на Первом Баннере в Великом Испытании, но никто не воспринял это всерьез, наоборот, это привело еще к большим издевательствам и насмешкам, никто не верил, что он действительно сможет достичь этого, и все они ждали реакцию Чэнь Чан Шэна на то, что он не достигнет ничего к концу испытания.

Испытание этого года было очень оживленным, народные массы были озабочены только тем, как они смогут с удовольствием выпустить свое презрение к бредящему Чэнь Чан Шэну, который мечтает об абсурде.

Тем не менее, кто бы мог предположить, что заблуждения стали реальностью, за пределами мечтаний, абсурд на самом деле произошел, тот юноша из Ортодоксальной Академии, который не мог культивировать несколько месяцев назад, действительно смог заполучить первое место на Первом Баннере.

Это верно, первым на Первом Баннере не был Гоу Хань Ши, или кто-то из Семи Правлений Небес, как и не Тянь Хай Шэн Сюэ, Чжэ Сю, Чжуан Хуань Ю или молодой ученый из Поместия Древа Ученых.

Это был Чэнь Чан Шэн.

Никто не мог заставить себя поверить в этот результат, но это была правда. Многие люди, особенно те, кто неумолимо высмеивал Чэнь Чан Шэна перед Великими Испытанием, почувствовали, что их лица были немного жаркими, возможно, даже болели.

Даже если это было правдой, население все еще не могло принять это, не могло понять.

Тишина внутри и снаружи Дворца Ли была нарушена звуком обсуждения и информацией о специфике дуэли, которая быстро распространялась.

В следующий момент обе стороны божественного проспекта и область вокруг дворца, внутри и снаружи, стали тихими, пока вдруг не прозвенел взрывной шум.

Чэнь Чан Шэн на самом деле достиг Неземного Открытия во время дуэли испытания? И это было во время битвы против Гоу Хань Ши? Как это могло быть уровнем, показанным Чэнь Чан Шэном.

Будучи в состоянии занять первое место на Великом Испытании уже придавало слишком много легендарных обертонов, но то, что он фактически завершил Неземное Открытие во время испытания, могло лишь добавить к этому.

Достижение Неземного Открытия в пятнадцать лет? Должно быть известно, что это значило?

Важность этого события была почти сравнима с первым на Первом Баннере Великого Испытания.

Закат сиял над божественным проспектом под углом, удлиняя тень Чэнь Чан Шэна до огромных масштабов.

По обе стороны божественного проспекта было несколько академий, которые были непосредственно под управлением Дворца Ли. Далее впереди, за пределами каменных столпов, были тысячи и тысячи граждан. Кроме того, под тенью деревьев были слабые фигуры многих высокопоставленных лиц.

Независимо от того, кем они были, все они смотрели на юношу, который был на божественном проспекте. У всех была трудность в сокрытии шока на их лицах.

Су Мо Юй сидел на инвалидной коляске, которую толкал его товарищ из Академии Дворца Ли. В настоящее время он был у леса рядом с проспектом.

Он взглянул на Чэнь Чан Шэна. Вспоминая слова, которые он сказал ему несколько дней назад, его текущее настроение было довольно сложным.

Чэнь Чан Шэн обратил свой взор к нему, опуская голову в знак признания. Под взглядами масс было неудобное время для слов, поэтому он использовал свой взгляд, чтобы узнать состояние травм Су Мо Юй, Су Мо Юй передал, что они не составят слишком много проблем, а затем торжественно провел формальный жест уважения.

Чэнь Чан Шэн приостановил свои шаги, спокойно возвращая жест.

Многие испытуемые, которые завершили испытание, еще оставались и тоже смотрели на Чэнь Чан Шэна, но не у всех был такой вид, как у Су Мо Юй. Их выражения были крайне некрасивыми.

Чжуан Хуань Ю сидел в повозке Небесной Академии, он поднял угол занавески и посмотрел на спину юноши, этот юноша медленно направлялся из Дворца Ли под пристальным вниманием многочисленных взглядов. Его бледное лицо показывало горький отказ от происходящего, неспособность принять то, что случилось.

Четыре ученых из Поместья Древа Ученых, с Чжун Хуэем впереди, стояли у стелы павильона в

северо-западном углу Дворца Ли, они смотрели на далекого Чэнь Чан Шэна, а их лица показывали гнев и разочарование.

Это верно, независимо от того, насколько они злились или им было горько, пока они смотрели на Чэнь Чан Шэна, это могло лишь закончиться разочарованием, потому что с этого дня, их имена, которые когда-то блестили на Провозглашении Лазурных Облаков, перед Чэнь Чан Шэном станут тусклыми, полностью теряя какой-либо блеск, не говоря уже, что они, возможно, даже потеряют квалификацию, чтобы сравниться с Чэнь Чан Шэном.

Все их имена занимали высокое положение на Провозглашении Лазурных Облаков, и в будущем они, вероятно, останутся на нем, но имя Чэнь Чан Шэна никогда не появлялось на провозглашении, и уже никогда не появится на нем.

На Провозглашении Лазурных Облаков Ло Ло поднялась с девятого на второе место, Сюй Ю Жун удерживала первое место, а Цю Шань Цзюнь сделал то же самое, непосредственно вызвав внезапное обновление провозглашения в третий раз, шокируя весь континент.

То, чего достиг Чэнь Чан Шэн, было еще более немыслимым.

Он никогда не был на Провозглашении Лазурных Облаков, и в этом году, у него не было необходимости попадать в него, потому что он уже достиг Неземного Открытия, даже если он попадет в провозглашение, это может быть только Провозглашение Золотого Различия, так же, как и Цю Шань Цзюнь и Гоу Хань Ши.

Другими словами, его культивация непосредственно пропустила стадию для Провозглашения Лазурных Облаков.

Обычный человек, который никогда не культивировал. После того, как он начал культивировать, никогда не входя в Провозглашение Лазурных Облаков, с его первым появлением перед миром, напрямую вошел в Провозглашение Золотого Различия, когда в мире был такой человек?

Те люди внутри и вне Дворца Ли беспрерывно обсуждали это, пока это проходило через их ошеломленные умы.

Некоторые люди могли смутно вспомнить, что много лет назад, Ван Чжи Цэ, кажется, достиг чего-то подобного.

Группа трех человек с Чэнь Чан Шэном вышла из Дворца Ли, толпа хлынула к ним подобно толпе.

Могущественное присутствие возникло из воздуха, придерживая людей.

Цзинь Юй Лу держал вожжи, бесстрастно наблюдая за гражданским населением, которое беспрерывно выкрикивало имя Чэнь Чан Шэна. Его отношение было совершенно ясным, любой, кто осмелится приблизиться, станет мертвецом.

Дворец Ли под закатом стал необычайно шумным из-за Чэнь Чан Шэна. Ужасающей репутации Цзинь Юй Лу было достаточно, чтобы покорить толпу и заставить их не сметь приблизиться, но это не могло остановить их взгляды или шумиху.

Тысячи шокированных, любопытных и запрашивающих взглядов все собрались вместе, становясь еще более ожесточенными, чем солнечный свет, до точки, что Чэнь Чан Шэн даже

почувствовал, что его одежда была подожжена, а его щеки пульсировали.

«Ведущий Баннера Чэнь, Ведущий Баннера Чэнь».

«Я смиренно прошу Ведущего Баннера Чэня немного отдохнуть в моей чайхане».

«Ведущий Баннера Чэнь, такое радостное время требует вина, мой Учитель представляет этот Хуанчжоу Цзуй».

«Молодой мастер Танг, вы не навещали мою дочь достаточно долгое время, такая прекрасная ночь, как вы можете пропустить ее...»

Бесчисленные голоса доносились из толпы, непрерывно попадая в уши группы Чэнь Чан Шэна, и поскольку эта сцена становилась все более живой, некоторых людей не заботил ледяной взгляд Цзинь Юй Лу, и они приближались ближе, а некоторые из более отважных дам даже протянули свои руки, чтобы коснуться Танга Тридцать Шесть - это была сцена хаоса.

Чэнь Чан Шэн получил первое место на Первом Баннере, это явно было не то, из-за чего люди ликовали, и многие граждане столицы потеряли деньги из-за него, но их настроение уже было заменено шоком от наблюдения за таким чудом.

Не говоря уже, что конфликт против демонов продолжался в течение тысячи лет, и человеческий мир всегда лишь признавал сильных и гениев, как мог народ, собравшийся здесь для Великого Испытания, проигнорировать эту возможность?

К счастью, в этот момент духовенство Дворца Ли и должностные лица из Министерства Кадров отвечали за поддержание порядка, они бросились на место действия, и под грозной репутацией Его Милости, Чжоу Туна, массы, наконец, успокоились.

Чэнь Чан Шэн подошел к повозке и искренне исполнил жест уважения вместо с Тангом Тридцать Шесть и Сюань Юань По к Цзинь Юй Лу.

Цзинь Юй Лу слегка погладил свою тонкую бороду, молча, с легкой улыбкой, будучи чрезвычайно довольным.

Поводья аккуратно щелкнули и повозка медленно начала двигаться. Окружающая толпа автоматически расступилась для создания пути. Так же, как они и хлынули к ним ранее, то был прилив, представление какого-то отношения.

Конечно же, ярые крики от толпы не прекращались.

В конце повозки Чэнь Чан Шэн поднял занавес, поворачиваясь, чтобы взглянуть на путь, которым они прошли, все, что он мог видеть, это что под вечерней зарей, в конце божественного проспекта и над длинной лестницей, Зал Добродетели выглядел так, как будто он пылал.

На балюстраде верхнего этажа было смутно видно фигуру человека. Он догадался, что это, вероятно, Ло Ло, и начал улыбаться. Затем он увидел возле старого дерева у божественного проспекта стоящего Архиепископа, его тело было слегка искривленным, что делало его возраст очевидным. Никто не приближался к нему, из-за чего он казался очень одиноким, поэтому, губы, кончики которых только приподнялись, расслабились, а его улыбка медленно исчезла.

Колеса повозки катились по зеленым плитам, пока шумиха вокруг них продолжалась без ослабления, как будто население Столицы собиралось сопроводить их весь путь обратно в Ортодоксальную Академию. Те, кто был в повозке, естественно, более не смели поднимать занавес.

«Эта чья-то 'дочь', о чем шла речь?» - спросил Чэнь Чан Шэн, уставившись на Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть чувствовал себя довольно раздраженным, и строго ответил: «Кто знает».

Видя его реакцию, Чэнь Чан Шэн, очевидно, не продолжал допрос. Вспоминая ситуацию за пределами Дворца Ли и сказал: «Лишь сегодня я смог понять, как младшего брата Чжоу Ду Фу засмотрели до смерти... Со взглядами так многих людей, собравшимися в одну точку, на самом деле казалось, что это даже страшнее, чем Тайный Меч Золотого Ворота Гоу Хань Ши».

Танг Тридцать Шесть засмеялся и сказал: «Ты можешь считать себя счастливым по сравнению с предыдущими годами. Тогда при выходе из дворца тебе бы пришлось бояться, что тебя похитят высокопоставленные лица в Столице, и мы бы получили свою долю этой удачи».

Чэнь Чан Шэн не понимал, спрашивая: «О чем это ты?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Первый на Первом Баннере Великого Испытания, очевидно, является главным выбором для зятя, как могли эти лица упустить такую возможность? Как могли эти похотливые девчонки отпустить тебя?»

Чэнь Чан Шэн, наконец, понял, что он имел в виду, вспоминая те руки, которые были протянуты к Тангу Тридцать Шесть во время всплеска людей, те тонкие девичьи руки, которые были полны лести и тоски, он засмеялся и сказал: «Если бы они хотели похитить кого-то, то это был бы ты».

Танг Тридцать Шесть возразил раздраженным голосом: «Мне действительно не нравится говорить с тобой».

Чэнь спросил: «Ты говорил о предыдущих годах, что отличается в этом году?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел ему в глаза и сказал суровым тоном: «Ты правда не понимаешь или только прикидываешься, что не понимаешь? Ты в настоящее время помолвлен к Сюй Ю Жун, кто посмеет вырвать тебя из ее рук?»

.....

.....

Сюй Ши Цзи вернулся в Поместье Божественного Генерала Восточного Указа, его лицо оставалось таким же, как и все это время, как если бы оно было заморожено морозными ветрами ранней весны, из-за чего другим невозможно было сказать, что он чувствовал в настоящее время.

После того, как он был поглощен теплым ветром в гостиной комнате, его тело и настроение слегка расслабились. Но, вспоминая слова от чиновников и епископов в боковом зале Дворца Ли, его выражение стало еще холоднее.

Великое Испытание уже получило списки баннеров, но официальное объявление будет лишь

завтра, поэтому служащим королевского двора и лицам из Ортодоксии не надо было появляться, и они ждали в боковом зале, пока беседовали и пили чай.

После окончания дуэлей он тоже направился туда на некоторое время, но не мог ожидать, что услышит не менее, чем десять звуком поздравлений.

Поздравления, поздравления... Поздравления за что? Это было очевидно за то, что Чэнь Чан Шэн получил первое место на Первом Баннере. Для того, что Поместье Божественного Генерала получило такого отличного зятя, какая причина у него может быть, чтобы быть недовольным?

Сюй Ши Цзи очевидно не был счастливым, и эти слова поздравлений явно издевались над ним, поэтому, как его выражение могло быть хорошим.

Он сидел в кресле и закрыл глаза, храня молчание в течение длительного периода времени.

Ночь пришла и пламя свечи в комнате слегка покачивалось, вдруг во дворе пошел легкий дождь. Дождь ранней весной часто был еще холоднее, чем зимний снег, но его выражение стало теплее.

Потому что этот дождь заставил его вспомнить тот дождь, который шел внутри Башни Очищения Пыли. Он повернул свой взор к жене и сказал: «В день, когда будут вывешены баннеры, приготовь банкет. Он не должен быть слишком экстравагантным, достаточно семейного».

Мадам Сюй могла понять его намерения, она почувствовала себя довольно ошеломленной и безмолвной.

Семейный банкет был, очевидно, семейным ужином.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/50787>